

— Сяо Юань. — Цинь Кэ сразу узнал его и быстро открыл дверь машины, бросившись к нему.

Ещё не успев дотронуться до него, он был ошеломлён сильным запахом крови. Цинь Кэ инстинктивно проверил дыхание — слава богу, оно было. Затем он приподнял окровавленную простыню, покрывавшую тело, и его взору предстала ужасающая картина.

Он всё время боялся, что «игра» Цзин Бовэня окажется именно такой — этот человек действительно хотел его убить!

Чжоу Чжэнфань!

Зрачки Цинь Кэ сузились, и он быстро подхватил человека, усадил в машину, резко развернулся на узкой горной дороге и нажал на газ, заставив спортивный автомобиль рвануть вперёд, как ракета. Чжан Сьюань вырвал один раз по пути, и избалованный генеральный директор, привыкший к роскоши, с лёгкостью справился с уборкой. После этого он ещё раз взглянул на человека и смутно узнал его...

Раненый человек был не совсем без сознания, его мозг, казалось, превратился в кашу от ударов камнями, но какие-то обрывки воспоминаний, которые никогда раньше не всплывали, вдруг вырвались наружу и закружились в его неясном сознании. Кто-то стоит на коленях, умоляя о пощаде, кто-то в элегантном костюме посещает светские приёмы, а кто-то погружается в бездонную тьму...

Анестезия была введена в вену, и Чжан Сьюань окончательно отключился.

Под светом хирургической лампы главный врач спокойно передал окровавленную простыню, снятую с тела Чжан Сьюаня, медсестре, а затем продолжил зашивать раны.

Он был опытным врачом и работал здесь уже давно, зная множество сплетен о третьем принце. Эти раны были для него пустяком, поэтому он мог даже позволить себе в мыслях покритиковать этого красивого босса: третий принц изменился, начал увлекаться садомазохизмом.

Этот повеса раньше был просто распутником, а теперь стал извращенцем.

Цинь Кэ, считавший себя всегда джентльменом, конечно, не знал, что его уже записали в извращенцы. После операции, когда он находился в палате с питомцем, ему принесли вещи, которые Цзин Бовэнь срочно отправил. Это был рюкзак питомца и букет изящных калл. В букете, помимо поздравительной открытки с пожеланием скорейшего выздоровления, был белый конверт.

Наверное, питомцу не понравится видеть что-то, связанное с Цзин Бовэнем.

Цинь Кэ выбросил цветы в мусорное ведро за дверью, разорвал конверт, и из него выпала USB-флешка и листок бумаги с размашистым почерком:

— Будь осторожен, твой питомец не так прост!

Надо сказать, почерк старого извращенца был действительно хорош.

Цинь Кэ, подумав, всё же открыл планшет, вставил флешку и с удивлением увидел, как Чжан Сьюань мастерски открывает замок с помощью пункционной иглы...

Цинь Кэ скрыл информацию, и на следующее утро Ван Тигр снова отправился в полицейский участок вместе с госпожой Сюй и Сяо Чжэн.

Его бывшие коллеги смотрели на него так, словно хотели проткнуть его взглядом, но этот наглец просто отразил их взгляды своими огромными солнцезащитными очками, закрывающими пол-лица...

Вся страна требовала ответа, полицейский участок оказался под прицелом.

Под давлением все сотрудники были мобилизованы и разделены на две группы: одна продолжала расследовать дело об убийстве без головы, а другая искала пропавшего Чжан Сююаня, проверяя все возможные улики. К сожалению, они не знали всей правды, а камеры наблюдения были уже очищены, и следов не осталось. Пока пропавший несчастный не был найден, критика в адрес правительства в интернете становилась всё более жёсткой.

На улице царил хаос, а Чжан Сююань спокойно спал в больничной кровати.

У него были в основном поверхностные раны, которые выглядели страшно, и боль была настоящей, но кости и внутренние органы не пострадали. Главное было хорошо лечить, чтобы не осталось шрамов. Единственное, что вызывало беспокойство, это ушиб затылка, вызвавший лёгкое сотрясение мозга, и его вырвало по пути в больницу, но череп не был повреждён, и внутричерепного кровоизлияния не было, так что проблема была несерьёзной.

Выслушав отчёт, Цинь Кэ спокойно отправился на работу. Он взялся за проект «Нирвана» и был так занят, что даже забыл о сексе.

Это была частная больница семьи Цинь, расположенная на берегу моря.

Цинь Кэ разместил человека в самом роскошном и уединённом палате-люкс, которая больше напоминала пятизвёздочный президентский номер. Интерьер был выполнен в спокойных и мягких тонах, с преобладанием светлых голубых оттенков. Мягкий свет модных ламп, огромная кровать размером два с половиной метра, белоснежный ковёр, напротив кровати на стене висел большой проектор, рядом стоял диван из бежевого бархата...

Утром Чжан Сююань проснулся от того, что ему нужно было в туалет — вероятно, из-за большого количества капельницы.

Он понял, что оказался в роскошной обстановке, напоминающей дворец. Увидев стойку с капельницей и аппарат искусственной вентиляции лёгких, он собрал свои мысли, которые всё ещё были обрывочными, и понял, что его, вероятно, доставил в больницу Цинь Кэ. Его беспокойное сердце наконец успокоилось, и он почувствовал облегчение, но его мочевой пузырь был переполнен, и нужно было срочно освободиться.

Едва встав с кровати, он почувствовал головокружение, и чуть не упал на мягкий ковёр, который так и манил прилечь.

Хотя в комнате был туалет, эта роскошная палата была огромной, и путь от кровати до туалета казался бесконечным!

Чжан Сююань не хотел звать кого-то, чтобы его проводили в туалет.

Проклиная в душе капиталистов, которые знают только роскошь, он, преодолевая боль, опирался на стену и медленно, шаг за шагом, добрался до туалета. Сделав свои дела и

умывшись, он, чувствуя головокружение, вернулся в кровать. Пока медсестра с 36D приносила лекарства и завтрак, а также ставила капельницу, он снова погрузился в сон.

После работы Цинь Кэ принёс свои дела в больницу, точнее, в палату своего питомца.

Больница семьи Цинь была окружена зеленью, везде росли деревья и цветы, и пение птиц было слышно повсюду. Чжан Сьюань проснулся от звонкого пения птиц. На этот раз он чувствовал себя гораздо лучше, и, увидев человека, который сосредоточенно работал, он почувствовал, что эта роскошная, но пустая палата стала уютной.

Он с радостью приподнялся и позвал:

— Эй.

Цинь Кэ отложил документы, снял очки, подошёл к кровати, налил стакан воды и сел рядом, улыбаясь. Он уже собирался заговорить, как вдруг заметил — парень спал и у него потекли слюни.

Он с улыбкой сжал губы, поставил стакан, сел на край кровати и нежно подхватил подбородок, вытерев уголок рта салфеткой. Его рука уже почти зажила, и движения были плавными и грациозными.

Чжан Сьюань, которому так не хватало ласки, был недоволен таким детским прикосновением и, воспользовавшись своим состоянием, ухватился за него, не стесняясь:

— А где поцелуй при встрече? А где утешительный поцелуй? Ничего нет!

Этот человек, напуганный и измученный двумя извращенцами, всё ещё был в ужасе, его лицо было бледным, а под больничной одеждой виднелись следы от плетей. Даже глоток воды или малейшее движение причиняли ему боль, и он выглядел жалко, но изо всех сил старался показать себя бодрым, боясь, что в следующий момент он действительно окажется в другом мире...

В глазах питомца, полных влаги, отражались радость и страх после пережитого, что тронуло и растрогало Цинь Кэ. Он наклонился и поцеловал его бледные губы, мягко успокаивая:

— Не бойся, ты уже спасся, ты в безопасности.

Эти слова точно попали в самое сердце Чжан Сьюаня, задев его скрытую слабость и страх.

Его глаза и родинка у глаза покраснели, но он не хотел показывать свою слабость перед этим человеком, поэтому отвернулся к окну, изо всех сил стараясь сдержать слёзы.

Цинь Кэ, видя, что он снова упрямится, обнял его за плечи, прижал к себе и начал нежно целовать, шепча:

— Прости, я опоздал.

Когда никто не жалеет, можно справиться самому, но когда кто-то проявляет заботу, всё накопившееся горе вырывается наружу, наполняя грудь горечью. Чжан Сьюань, уткнувшись в его плечо, немного успокоился и наконец пробормотал:

— Да, ты опоздал.

Проговорив это, он почувствовал облегчение.

— Да, я виноват, я плохой. Давай, я дам тебе шанс отыгаться, — Цинь Кэ продолжал баловать его, как ребёнка, и даже взял его руку, чтобы слегка шлёпнуть себя по лицу, смеясь и шепча ему на ухо:

— Теперь лучше?

<http://bllate.org/book/16151/1446687>